

УДК 16

**НЕКОТОРЫЕ ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЛОГИКИ (НА ПРИМЕРЕ
ОЦЕНОЧНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ).**

Коротченко Ю.М.

В статье выявляются логико-семантические основания оценочных суждений социально-политического содержания. Утверждается, что именно оценочная составляющая таких суждений порождает конфликтность между субъектами их интерпретации. Снятие этой конфликтности автор видит в элиминации оценки и в интерпретации содержания социально-политических суждений на область реальных денотатов.

***Ключевые слова:** оценочное суждение, денотат, интерпретация.*

Целью настоящей публикации является исследование логико-семантических оснований оценочных высказываний.

Новизна – выявлена негативная сторона оценочных высказываний.

Актуальность данной проблематики обусловлена, прежде всего, назревшей необходимостью выработки механизмов снижения социальной конфликтности в современном обществе на независимых, объективизированных основаниях.

Есть высказывания, в структуре которых присутствует оценочный компонент. Этот компонент выражает предпочтительное или негативное отношение субъекта к основному содержанию высказывания, делая значение истинности / ложности зависящим от контекста. Относительно одного и того же реального события могут формулироваться противоположные высказывания, причем каждое из них может быть истинным в определенном контексте. В таких случаях обычные семантические экспликации предполагают выход за пределы классической логики за счет расширения спектра истинностных значений формализуемых высказываний и принятия, помимо истины и лжи, других валентностей («неопределенно», «парадоксально» и т.п. - см., в частности, [1], [2], [3] и др.). Это дает возможность говорить о расширении сферы логического анализа, границ компетентности логики в отношении того, перед чем классическая логика и стандартная семантика были бессильны. Имеются в виду гуманитарные, по существу, контексты, предполагающие множественные – всегда «другие» по отношению друг к другу, интерпретации. В большинстве случаев, например, там, где речь идет об эстетическом сообщении или об эпистемическом контексте с операторами сомнения, незнания и пр., эта паллиативность выглядит вполне «безобидно», она не приводит к кровопролитию в общественных масштабах. Иное дело – политические оценки исторических событий или юридические нормы в отношении ключевых для общества вопросов, нерешенность которых ведет к социальному коллапсу.

В этой связи хотелось бы показать, во-первых, что то, что относят к исключительным характеристикам оценочных контекстов – прежде всего,

политических, а именно – различия в их интерпретациях, составляет семантическую основу болезненных, разрывающих наше общество конфликтов. Наша вторая задача состоит в том, чтобы выявить возможности логико-семантического анализа в отношении снятия такого рода конфликтов.

Объектом нашего исследования, таким образом, является оценочное высказывание социально-политического содержания, а предметом – логико-семантические основания таких высказываний.

Отметим, что оценочный компонент может быть дан в высказывании явно – в виде некоторого модального оператора («хорошо», «плохо», «приемлемо», «неприемлемо» и т.п.). Оценка также может присутствовать имплицитно, будучи скрыта в самом (немодальном явно) содержании высказывания (это, в частности, проявляется в использовании превосходных степеней прилагательных, побудительных, восклицательных предложений, риторических вопросов, явно негативных в содержательном отношении слов).

Например, Октябрьская революция – «величайшее событие XX века» или «государственный переворот, осуществленный под руководством немецкого шпиона Ленина»; расстрел Николая II и его семьи – «исполнение приговора истории» или «преступление против помазанника Божьего»; военные действия на территории Украины в 1941-1944 г.г. – «этап Великой Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков» или «война против тоталитарного режима силами УПА за независимость Украины» и т.п. Мы намеренно взяли полярные и потому наиболее болезненно разнящиеся, наиболее глубоко раскалывающие наше сегодняшнее общество политические интерпретации исторических событий. Представляется, что при условии абсолютизации момента различия в оценках и интерпретациях заострение социального конфликта неизбежно.

Как же снять эту конфликтность? Мы можем пойти по обычному для неклассической логики пути: зафиксировать пропозициональную установку, модальность и пр. Ввести особое истинностное значение для таких высказываний. Это, в свою очередь, даст возможность говорить об экспликации некоторых модальных понятий логическими средствами. Но можно пойти и на парадоксальный, на первый взгляд, шаг. Мы обнаруживаем оценку не для того, чтобы оставить ее, а в целях ее элиминации. Разнятся оценки, а не реальные факты. Прагматически, контекстуально, сформулированное обвинение недоказуемо и дает простор спекуляциям, в то же время доказанная документально или очевидная непосредственно вина снимает все дискуссии. Как только мы устраняем прагматический элемент, мы оказываемся перед лицом стандартной, двузначной, семантики и классической логики. Ясно, что ее принципы – законы тождества, непротиворечия, исключенного третьего и достаточного основания остаются актуальными при анализе механизмов снижения социально-политической конфликтности и, напротив, отказ от них приводит к невозможности конструктивно решить болезненные для социума проблемы. Классическое семантическое понятие истинности как, в конечном счете, соответствия реальности, восходящее еще к Г. Фреге [4], также при этом должно быть сохранено.

В этом отношении показательны еще два достаточно конфликтогенных примера. Сравнительно недавно, весной 2007 года, в Таллине произошли события, связанные с перезахоронением останков советских военнослужащих, погибших во время второй мировой войны. На постаменте памятника, как известно, была надпись: «Воину-освободителю». Нашлись и альтернативные оценки, причем именно они разделяются сегодня эстонским правительством. Произошли столкновения людей с полицией, были жертвы... Елена Боннер, вдова академика Сахарова, предложила компромиссный вариант трактовки такого рода захоронений: «Павшему воину». С этим не поспоришь: захоронение **действительно** содержит останки павших воинов. Перед этой надписью все равны. Тот, у кого поднимется рука что-то здесь менять, может стать осквернителем могил.

Второй пример - высказывания о советской оккупации Украины, вылившиеся в создание одноименного музея. Очевидна оценочная тенденциозность в подборе экспонатов для него. Например, он не содержит карт с границами Украины до и после такой оккупации – как административных, так и экономических. А, кроме того, если даже и признать факт такой оккупации, то, представляется, что таких музеев в нашей стране должно быть больше, чем один, если, конечно, стремиться к воспроизводству исторической правды. Советы были не единственными оккупантами Украины на протяжении ее долгой и часто столь трагической **реальной** истории.

Особая острота в формулировке и трактовке оценочных высказываний присутствует также в ходе предвыборных кампаний. Намеренное усиление явного оценочного компонента в целях «затенения» реального содержания в политических лозунгах, по нашему убеждению, составляет основу предвыборных политтехнологий. С другой стороны, явно безоценочное высказывание, но при этом - популистское, не имеющее отношения к реальности в содержательном отношении (заведомо ложное обещание), сулящее быстрое (как только выберут его адресанта) исполнение каких-то, лучше – долгожданных, чаяний, побуждает адресата к формулировке ответного оценочного суждения и навязывает определенное поведение на выборах (тот, кто дает такие обещания – «хороший», а кто не дает – «плохой», следовательно, надо голосовать за первого, а не за второго). То есть, цель, преследуемая субъектом такого высказывания, - не в явном содержании последнего, она не высказывается непосредственно, но при этом, как правило, достигается. При ближайшем рассмотрении становится, таким образом, очевидной некая изначальная двойственность политического высказывания, заключающаяся в несоответствии описываемой в высказывании реальности и целей (в конечном счете, – властных), преследуемых субъектом высказывания. Оценка как компонент политического высказывания кроется именно в этом скрытом целеполагании и в этом качестве составляет его неотъемлемую черту. Это свойство политического текста, в контексте проблематики письма, отмечает Р. Барт в работе «Нулевая степень письма»: «...всякая власть, или хотя бы видимость власти, всегда вырабатывает аксиологическое письмо, где дистанция, обычно отделяющая факт от его значимости - ценности, уничтожается в пределах самого слова, которое одновременно становится и средством констатации факта, и его оценкой. Слово

превращается в алиби (то есть в...оправдательный акт)» [5, с. 59]. Барт подчеркивает этот самооправдывающий оценочный характер политического письма, в котором «языковое алиби есть одновременно и средство устрашения, и средство прославления: поистине, именно **власть и борьба** (выделено мной – Ю.К.) порождают наиболее характерные типы письма» [там же].

Таким образом, очень важно сформировать объективное, рефлексирующее, не зависящее от целей различных политических сил и СМИ отношение к истории своей страны и к сегодняшней социально-политической реальности. Это, в свою очередь, достижимо лишь на уровне перевода предоставляемой информации в область реальных объектов и неопровержимых – корректных с точки зрения обычной логики, доводов.

Важность принципов классической логики становится очевидной и при анализе нормативно-правовых контекстов. Критические для социума ситуации (импичмент, роспуск парламента, введение президентского правления, признание или непризнание результатов выборов и т.п.) должны однозначно и непротиворечиво разрешаться в правовом поле. Если этого не может произойти, то или этого не хотят могущественные политические силы, или правовые документы нуждаются в соответствующей редакции – они не полны и/или противоречивы. Возможно, впрочем, и сочетание этих обстоятельств, когда неполнота и/или противоречивость незрелого правового текста используются политическими субъектами.

Есть, правда, знаковые системы, создающие *иллюзию* однозначности и непротиворечивости, а также возможности выхода в область денотатов. Имеются в виду тоталитарные сообщения – политической или религиозной направленности. Утверждается, ли что история всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов, что в своей истории пролетариат несет объективную всеобщую тенденцию исторического процесса, что, следовательно, только все пролетарское, по своей сущности и ориентации, является подлинным и правильным, или что единственным и действительно существующим богом является аллах, или что право на историю есть только у арийской расы и т.д., - тексты, производимые в тоталитарных системах, семантически идентичны. Субъекты такого сообщества не должны сомневаться в возможности интерпретации господствующей идеологии на область реально существующего. Более того, желательно, чтобы такая интерпретация хотя бы в отдельных случаях осуществлялась: например, верующим необходимы свершающиеся на их глазах чудеса (исцеления, превращения одних веществ в другие и т.п.), идеологически ослепленным людям необходимо знать, что социализм победил сначала в основном, а потом полностью и окончательно, для оправдания нацистской экспансии и арийского превосходства нужно «предоставить» черепа определенных размеров - и т.д. Именно на фоне поиска «реальных» подтверждений тоталитарно ориентированных доктрин возникают всевозможные лженаучные конструкты. В силу такой своеобразной идеологической галлюцинации прочтение тоталитарных текстов становится однозначным. Всякая другая, расходящаяся с легальной, трактовка государственных, например, сообщений исключает ее автора из единого идеологического семантического поля.

«Другой» здесь если и осмеливается возникнуть, то оказывается вне коммуникации: в «лучшем» случае, его не слышат. Такого рода «квазиденотативные» семиотические построения говорят о том, что, конечно, сами по себе логические принципы могут успешно выполняться и заведомо ложными контекстами. Иными словами, они вторичны. Тем очевиднее становится важность процедуры выхода в некую реальную область. По этому поводу еще в самом начале XVII века, в тексте, ставшем одним из самых известных в мировой литературе, рефлексирующий персонаж заметил, что «сами по себе вещи не бывают хорошими и дурными, а только в нашей оценке» [6, с.487]. Тот, кто так думает, никогда не будет объектом различного рода коммуникационных технологий, никогда не окажется фрагментом толпы.

Итак, последовательность в отношении логического анализа оценочных суждений должна быть такой: мы обнаруживаем оценку, элиминируем ее, выводим высказывания в денотативную область и проверяем на соблюдение классических логических законов. Вопрос о том, каков непосредственно механизм осуществления такого анализа, остается пока открытым. Для нас ясно, что необходимо изучить грамматическую структуру оценочных высказываний, выявить грамматические конструкты, несущие в себе оценку, сформулировать критерии, а, значит, дать определения оценочности и, соответственно, безоценочности, ввести соответствующую логическую терминологию, построить классификацию оценочных контекстов и на этой основе осуществить элиминацию. Однако эти задачи выходят за рамки настоящей статьи.

Список литературы

1. Карпенко А.С. Фатализм и случайность будущего: логический анализ. – М.: «Наука», 1990. – 214 с.
2. Лукасевич Я. Аристотелевская силлогистика с точки зрения современной формальной логики. – М.: Изд-во иностр. лит., 1959. – 308 с.
3. Хинтика Я. В защиту невозможных возможных миров // Хинтика Я. Логико-эпистемологические исследования. – М.: «Прогресс», 1990. – С. 228-242.
4. Фреге Г. Смысл и значение // Фреге Г. Избранные работы. – М.: «ДИК», Русское феноменологическое общество, 1997. – С. 25 – 49.
5. Барт Р. Нулевая степень письма // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. – М.: Изд. гр. «Прогресс», 2000. – С.59
6. Шекспир У. Гамлет. Избранные переводы. – М.: Радуга, 1985. – С.487

Коротченко Ю. М. «Деякі прикладні аспекти логіки(на прикладі оцінювальних суджень)»
У статті виявляються логіко-семантичні засади суджень соціально-політичного змісту. Стверджується, що саме оцінювальний компонент таких суджень є причиною конфліктності між суб'єктами їхніх інтерпретацій. Зняття цієї конфліктності авторка бачить в елімінації оцінки та в інтерпретації змісту соціально-політичних суджень на сферу реальних денотатів.

Ключові слова: оцінювальне судження, денотат, інтерпретація

Korotchenko Y. M. “Some Applied Aspects of Logic(within the context of value propositions)”
Logical and semantic foundations of the propositions with social and political content are revealed in the article. The author claims that it is value component of such propositions that leads to conflict between the subjects of their interpretation. It is shown that elimination of this conflict is possible on the base of

removal of the value and interpretation of social and political propositions on the sphere of real denotates.

Key words: *value proposition, denotate, interpretation*

Поступило в редакцию 09.09.2007